

Памяти Георгия Геннадиевича Панкова

Большой театр. — 1995. — 10 марта (нр)

После тяжелой продолжительной болезни на 66-м году жизни скончался заслуженный артист России Георгий Геннадиевич Панков. Солист оперы и режиссер, он более 40 лет преданно и бескорыстно служил Большому театру. Театр был его любовью, страстью, радостью и горем. «Человек театра» назвал его Б. А. Покровский.

Г. Г. Панков окончил ГИТИС им. Луначарского, получив специальность артиста театра музыкальной комедии и меньше одного сезона работал в Московском театре оперетты. С мая 1954 г. — он в Большом театре. И с первых же дней — буквально «нарасхват»: ему поручают такие ответственные партии, как Фарлаф («Руслан и Людмила»), Мороз («Снегурочка»), Колен («Богема»), занимают практически во всех новых постановках. Творческий путь певца-артиста был ярким и интересным. Он пел басовый и баритоновый репертуар, характерный, комический и драматический. Бартоло в «Севильском цирюльнике», Пистоль в «Фальстафе», Фигаро в «Свадьбе Фигаро», Пестель в «Декабристах», Петруччо в «Укрощении строптивой» были не оперными персонажами, а яркими характерами. На сцене он всегда был правдив и органичен, музыкальность и артистичность естественно дополняли друг друга. Г. Г. Панкову посчастливилось стать не только талантливым исполнителем, но и подлинным создателем образов в новых постановках театра. Таким был его Долохов в «Войне и мире», таким был Шпилька в «Сне в летнюю ночь», артист умел сделать заметными казалось бы эпизодические партии, такие, как Ротный в «Евгении Онегине», Цунига в «Кармен», Барон в «Травиате»...

Г. Г. Панков был безусловно талантливым артистом, наделенным редкой творческой энергией и фантазией, они выплескивались за пределы сцены и воплощались в многочисленных «капустниках», «посиделках», юбилеях, вечерах отдыха в Доме Актера.

Г. Г. Панков был добрым человеком. Он щедро делился своими творческими секретами, с завидным отсутствием тщеславия вводил новых исполнителей на самые свои любимые партии, передавал другим то, чему сам учился годами, накапливал по крупицам. Он любил

артистов и охотно работал с ними, он любил любую работу в театре и безотказно делал все, что ему поручали.

Певческая жизнь Г. Г. Панкова была недолгой. Но он не мыслил себя вне театра и старался реализовать свои способности, свою любовь к театру и знание его в режиссуре. На сцене Большого театра он самостоятельно поставил только один спектакль — «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова, но успешно работал как режиссер, воплощая замысел постановщика, репетируя с актерами «Евгения Онегина», «Травиату», «Игрока», «Тоску», «Семена Котко» Б. А. Покровского и другие спектакли. Как режиссер-постановщик он работал в Красноярске, Казани, Вильнюсе.

Болезнь очень изменила Г. Г. Панкова, и в человеке, который в последние годы работал в Большом театре, трудно было узнать Рэну (как звали Георгия Геннадиевича ровесники и друзья) — легкого, «заводного» человека с постоянной шуткой на устах, популярного артиста, неперемного участника телевизионных «голубых огоньков».

Благодарную память о Георгии Геннадиевиче Панкове сохраняют все, кто работал с ним, видел его на сцене, общался, кто почувствовал и оценил его преданность Большому театру.

Коллектив Большого театра.